

N 1-177/084

Судья Лазарева М.А.

дело № 22-5763

Кассационное определение

г. Нижний Новгород

14 ноября 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в составе:

председательствующего Карулина В.Г.,
судей Жуковца Н.В., Заварихина А.П.,

рассмотрела в судебном заседании от 14 ноября 2008 года кассационные жалобы и дополнения к ним осужденного Маслова А.В., адвокатов: Фонарькова К.В., Евсюнина А.К., кассационное представление заместителя прокурора Советского района г.Н.Новгорода Рогозина С.С.

на приговор Советского районного суда г.Н.Новгорода от 1 августа 2008 года, которым
Маслов Алексей Вячеславович

осужден по ст.105 ч.1 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.286 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ к 6 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах внутренних дел Российской Федерации сроком на три года. На основании ст. 69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Маслову А.В. назначено 14 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в органах внутренних дел Российской Федерации на срок три года, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания исчислен с 1 августа 2008 года. В срок отбытия наказания зачтено время содержания под стражей до судебного разбирательства с 15 марта 2006 года по 31 июля 2008 года включительно. Мера пресечения оставлена без изменения в виде содержания под стражей.

Судьба вещественных доказательств по уголовному делу определена.

Заслушав доклад судьи Карулина В.Г., осужденного Маслова А.В., адвокатов Фонарькова К.В. и Евсюнина А.К., поддержавших доводы кассационных жалоб, потерпевших Аношину Е.А., Аношину И.А., Аношина А.А., Аношина А.А. и их представителя – адвоката Плешкан И.Г., просивших приговор оставить без изменения, мнение прокурора Антоничева С.С., поддержавшего представление и полагавшего судебное решение отменить по его доводам, судебная коллегия

установила:

Маслов А.В. осужден за убийство Аношина А.А., то есть за умышленное причинение смерти другому человеку. Он же признан виновным в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, с причинением тяжких последствий.

Преступления совершены 25 июля 2002 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Маслов А.В. свою вину не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Маслов А.В. просит приговор отменить ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что показания Антонова не могут являться объективными и правдивыми, т.к. получены с нарушением действующего законодательства. В суде не выяснено, кто и на каком основании приобщил к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства простынь, поскольку ранее следователь заявлял, что простынь утеряна.

Результаты судебно-медицинских экспертиз, положенные в основу приговора, получены с нарушением УПК РФ и существующих ведомственных инструкций. Суд необоснованно отказал в проведении независимой экспертизы, в результате чего истинная причина смерти пострадавшего так и не была установлена. Кроме того, осужденный указывает на несоответствие даты начала проведения судебно-медицинской экспертизы с датой, указанной в постановлении о проведении судебно-медицинской экспертизы от 03.08.2002 года. Не согласен с тем, что суд ссылается на предполагаемое орудие преступления, поскольку данный предмет суду представлен не был.

В кассационной жалобе адвокат Фонарьков К.В. просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Маслова прекратить за отсутствием состава преступления либо направить на новое рассмотрение иным составом суда. Указывает, что выводы суда о совершении Масловым А.В. умышленного убийства Аношина А.А., равно как и о превышении им своих должностных полномочий, не нашли своего подтверждения в ходе судебного следствия. Считает, что показания подсудимых Антонова А.А. и Агеева Е.А., которые положены в основу приговора, противоречивы, недостоверны и не соответствуют другим доказательствам по делу. По мнению адвоката в ходе судебного разбирательства была установлена явная недостоверность и сомнительность выводов проведенных в ходе предварительного следствия судебно-медицинских экспертиз.

В кассационной жалобе адвокат Евсюнин А.К. просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Маслова направить в суд 1 инстанции на новое рассмотрение иным составом суда. Считает, что виновность Маслова А.В. в совершении преступления была предreshена кассационным определением от 30 ноября 2007 года, которым приговор в отношении Маслова был отменен, дело направлено на новое рассмотрение. Указывает, что выводы суда о виновности его подзащитного не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. В основу приговора положены противоречивые показания подсудимых Антонова А.А., Агеева Е.А. и свидетелей. Считает, что судом неверно установлена форма вины осужденного в виде косвенного умысла, в связи с чем дана неправильная квалификация его действиям. В нарушение уголовно-процессуального закона, суд необоснованно отклонил ходатайство о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, чем установил приоритет доказательств обвинения над доказательствами защиты. Считает, что Маслов А.В. осужден невинно, судом не было обеспечено равенство сторон в уголовном процессе, что повлекло вынесение несправедливого приговора.

В совместной дополнительной жалобе адвокатов Евсюнина А.К. и Фонарькова К.В. также поставлен вопрос об отмене приговора суда в отношении Маслова А.В. и прекращении в отношении него уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, - в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, либо направлении дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе суда. Адвокаты полагают, что выводы суда о виновности Маслова А.В. в совершении инкриминируемых преступлений основаны на недостоверных доказательствах - показаниях подсудимого Антонова А.А. и заключениях судебно-медицинских экспертиз, проведенных в ходе предварительного следствия, которые никак не согласуются со всеми другими доказательствами. Адвокаты считают, что судом были нарушены принципы равенства и состязательности сторон, а обвинительный приговор вынесен на основании предположений.

В кассационном представлении заместитель прокурора Советского района г.Н.Новгорода Рогозин С.С. просит приговор суда отменить в связи с мягкостью назначенного Маслову наказания, которое не соответствует тяжести совершенных им преступлений и отношения осужденного к содеянному, который вину не признал и не раскаялся.

В возражениях на представление прокурора осужденный Маслов А.В. просит его доводы оставить без удовлетворения. Указывает, что преступления он не совершал, поэтому ему не в чем раскаиваться и признать вину.

В возражениях на кассационное представление прокурора адвокаты Евсюнин А.К. и Фонарьков К.В. указывают, что приговор суда подлежит отмене, но по основаниям, изложенным в кассационных жалобах, а не в представлении.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Евсюнина А.К., дополнительную кассационную жалобу адвокатов Евсюнина А.К. и Фонарькова А.В. потерпевшая Аношина Е.А. указывает, что считает приговор суда справедливым, поэтому просит оставить его без изменения.

Проверив материалы уголовного дела с учетом доводов кассационных жалоб стороны защиты, представления прокурора и возражений на них, выслушав участников процесса, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным, справедливым и не подлежащим отмене либо изменению по следующим основаниям.

Вина Маслова А.В. в совершении инкриминируемых преступлений в полном объеме подтверждается совокупностью доказательств, тщательно исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Подсудимый Антонов А.А., уголовное преследование которого по ст. 293 ч.2 УК РФ прекращено в связи с истечением срока давности, в судебном заседании показал, что 25 июля 2002 года он находился на дежурстве в должности милиционера по палатам медицинского выпрезвителя при УВД Советского района г.Н.Новгорода. Вечером этого же дня в медвытрезвитель был доставлен Аношин, который находился в нетрезвом состоянии и был помещен в палату. Других задержанных в палате не было. Аношин периодически стучал в дверь, проситься домой. В это время дежурный по медвытрезвителю Агеев, санитарка Авдеева, милиционеры Маслов и Кривошеин находились в комнате отдыха, играли в карты. Находясь в коридоре, он увидел, как из комнаты отдыха вышел Маслов, прошел к палате, где находился Аношин, открыл дверь, оттолкнул Аношина руками в грудь, отчего тот упал на кровать и стукнулся головой об стену. Он (Антонов) в это время находился у входа в палату и видел все происходящее. Маслов бросил деревянный брусок (обломок от стула) на стоящую рядом кровать, ругался на Аношина нецензурной бранью, говорил, чтобы тот прекратил стучать в дверь. В ответ на это Аношин встал с кровати и резко сделал шаг в сторону Маслова. Тогда тот нанес ему несколько ударов кулаком по телу, отчего Аношин согнулся и упал на колени, а Маслов взял деревянный брусок, подошел к нему сзади и этим предметом стал давить на шею. Маслов держал брусок двумя руками за концы и тянул его вверх. В таком положении Маслов удерживал Аношина около 30-40 секунд, а когда Аношин прекратил двигаться, убрал от его шеи брусок. Аношин упал на пол. Он (Антонов) не вмешивался в происходящее, т.к. находился в шоковом состоянии от действий Маслова. После этого Маслов бросил обломок от стула на кровать, взял Аношина за подмышки и закинул его на кровать, укрыв одеялом. Деревянный брусок Маслов выбросил в окно, а сам вышел из палаты. Он (Антонов) также отошел от палаты. Через некоторое время фельдшер Королева спросила его, как самочувствие Аношина. Он сказал, что Аношин лежит на кровати под одеялом. Королева сказала, чтобы он проверил состояние Аношина, т.к. в такую жару под одеялом никто не спит. Он прошел к палате, где увидел, что Аношин находится в том же положении, как и тогда, когда он вслед за Масловым уходил от палаты. Подойдя к кровати, увидел, что Аношин бледный и губы у него синие. Он позвал Королеву, после чего стащил Аношина с кровати на пол. В палату забежал Агеев, и практически следом за ним забежала Королева. Королева сказала, чтобы он делал Аношину искусственное дыхание, а сама прошла в свой кабинет за медицинскими препаратами. Он начал делать Аношину искусственное дыхание. Маслов также заходил в палату, но ничего не делал, а только смотрел. Примерно через 20 минут пришла машина скорой помощи. На тот момент Аношин был еще жив, но через некоторое время сердце Аношина остановилось. Когда врачи уехали, Агеев вызвал дежурную оперативно-следственную группу. Он никому не рассказал о том, что Маслов избивал и душил Аношина, т.к. опасался, что ему не поверит руководство, и именно его привлекут к уголовной ответственности. При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии (т.3 л.д.11-21, 27-30) он указывал, что обнаружил Аношина А.А. повесившимся на простыне, поскольку побоялся ответственности. Эти

показания он в настоящее время не подтверждает, они являются ложными, данными с целью избежать привлечения к уголовной ответственности.

Не доверять показаниям Антонова А.А. оснований не имеется, поскольку они объективно подтверждаются показаниями подсудимого Агеева Е.А., уголовное преследование которого по ст. 293 ч.2 УК РФ прекращено в связи с истечением срока давности, свидетелей заключениями проведенных судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами.

Подсудимый Агеев Е.А. подтвердил в судебном заседании, что 25 июля 2002 года он находился на работе в медицинском вытрезвителе и исполняя обязанности дежурного. Около 20 часов Маслов А.В. вышел из комнаты отдыха и закрыл за собой дверь. Он, Авдеева В.П. и Кривошеин М.В. сидели за столом и разговаривали. Через некоторое время он услышал, как открылась задвижка на двери в палату, где находился задержанный Аношин. После этого он услышал звуки ударов головой о стену и 2-3 глухих удара, похожих на те, когда бьют человека в грудь. После этого в комнату отдыха вошел Маслов, который находился в возбужденном состоянии. На его вопрос, заходил ли он в палату к Аношину и зачем, Маслов ответил, что он зашел в палату и успокоил мужчину. Вскоре он услышал крик Антонова, который звал на помощь Королеву в палату к Аношину. Он сразу пошел к палате, где находился Аношин, зашел туда одновременно с Королевой и увидел, что Аношин лежит на полу в центре палаты, головой в сторону двери, а ногами в сторону окна. Антонов стоял около него. На дальней левой кровати лежала скомканная простыня. Он спросил у Антонова, что произошло, но тот ничего не ответил, был чем-то сильно напуган. В это время в палату зашла санитарка Авдеева и вместе с Антоновым начала делать искусственное дыхание Аношину и непрямой массаж сердца.

Свидетель Кривошеин М.В. показал в суде, что 25 июля 2002 года он находился на дежурстве совместно с милиционером Масловым. Около 20 часов он вместе с Масловым вернулся с рейда в помещение медицинского вытрезвителя, и прошел в комнату отдыха. Там же находились Маслов, санитарка Авдеева и исполняющий обязанности дежурного Агеев. Дверь была открыта и подперта ведром, в которое обычно складывают мусор и обломки от мебели. Примерно через 40 минут из палаты, где находился Аношин, раздался стук в дверь. Маслов повернулся к двери в комнату отдыха, нагнулся над ведром, после чего вышел и закрыл за собой дверь. Вскоре он услышал шум из палаты, где находился Аношин, как будто двигают с места кровать, а также скрип панцирной сетки кровати, топот ног и глухой стук, похожий на удар головой о стену. После этого Маслов вернулся в комнату отдыха и сообщил, что он успокоил мужчину, и тот теперь шуметь не будет.

Из показаний свидетелей Королевой Е.М. и Авдеевой В.П., данных на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании на основании ч.3 ст.281 УПК РФ, следует, что когда Аношин стал стучать в дверь палаты, Маслов выходил из комнаты отдыха и отсутствовал несколько минут. Вскоре после того, как Маслов вернулся, Антонов начал звать на помощь в палату к Аношину. При этом Королева поясняла, что слышала, как Маслов заходил в палату, где находился Аношин, кричал на него, слышала звук, похожий на скрежет сетки кровати. Это продолжалось 2-3 минуты, после чего в палате стало тихо. Затем Маслов закрыл дверь в палату Аношина и прошел в комнату отдыха.

По заключению судебно-медицинского эксперта от 21 августа 2002 года смерть Аношина А.А. наступила от механической асфиксии в результате сдавления шеи твердым тупым вытянутым предметом, что подтверждается наличием элементов странгуляционной борозды на шее трупа, наличием кровоизлияния в мягких тканях шеи, перелома рожка щитовидного хряща, другими характерными секционными и микроскопическими признаками. Исходя из характера повреждений шеи, взаимодействовавший на шею предмет, по всей вероятности, имел грани и участки поверхности, шириной около 1,5 см. Повреждения шеи по своим признакам нетипичны для повреждений, возникающих от действия рук либо петли, в т.ч. мягкой.

Сомневаться в приведенном выше заключении эксперта оснований не имеется, поскольку оно подтверждается заключениями судебно-медицинского эксперта №2249/71 от 26 марта 2004 года, судебно-медицинского эксперта №2249/211 от 25 декабря 2004 года, судебно-

и с целью
 льку он
 едование
 идетелей
 ами.
 2 года он
 о. Около
 на В.П. и
 шал, как
 этого он
 еловека
 сденном
 , что он
 звал на
 , зашел
 оловой
 ровати
 его не
 есте с

медицинской экспертной комиссии №9-СЛ от 15 февраля 2006 года, судебно-медицинской комиссии экспертов № 66-СЛ-доп. от 14 июня 2006 года, показаниями судебно-медицинского эксперта Вушкова В.М., допрошенного в судебном заседании.

Вина Маслова А.В. в совершении инкриминируемых преступлений также подтверждается показаниями потерпевших Аношиных, свидетелей Сытянова В.Н., Иванычева А.К., Леонтьева В.Г., протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого была изъята простынь, протоколами о доставлении Аношина А.А. в медицинский вытрезвитель от 25 июля 2002 года, а также о помещении его в медицинский вытрезвитель Советского РУВД г.Н.Новгорода от 25 июля 2002 года, заключениями судебно-биологических, криминалистической, психиатрических экспертиз, протоколом следственного эксперимента с участием Агеева Е.А., протоколом проверки показаний Антонова А.А. на месте, приказом № ЛС-4 от 12 января 1995 года о назначении Маслова А.В. на должность милиционера медицинского вытрезвителя при управлении внутренних дел Советского района г.Н. Новгорода с 3 января 1995 года, с присвоением специального звания «рядовой милиции», должностной инструкцией экипажа медицинского вытрезвителя, Законом Российской Федерации «О милиции» от 18.04.1991 г. N 1026-1, положением о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел, утвержденном приказом МВД СССР от 30 мая 1985 года № 106 и другими материалами уголовного дела.

Доводы осужденного о том, что судебно-медицинская экспертиза от 21 августа 2002 года проведена с нарушением уголовно-процессуального закона и ведомственных инструкций, являются необоснованными. Проведение экспертизы начато 12 августа 2002 года, то есть после возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о ее назначении. Тот факт, что исследование трупа Аношина А.А. было начато 26 июля 2002 года, то есть в момент вскрытия, проведенного для установления причины его смерти, не порочит выводы эксперта, как доказательство.

Доводы защиты о том, что кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 30 ноября 2007 года предрешило вопрос о виновности Маслова, необоснованны. В определении прямо указано, что коллегия не дает суждения по доводам кассационных жалоб о доказанности вины Маслова и квалификации его действий, поскольку уголовное дело подлежит рассмотрению судом первой инстанции.

Новое рассмотрение уголовного дела судом проведено с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципов презумпции невиновности и состязательности сторон. В судебном заседании была тщательно проверена версия Маслова и его защиты о самоповешении Аношина А.А., но своего подтверждения не нашла. Данная версия была опровергнута доказательствами, приведенными выше, а также иными доказательствами. Так подсудимые Антонов А.А. и Агеев Е.А. пояснили, что версия о самоубийстве Аношина А.А. путем повешения является ложной, была выдумана ими после того, как они узнали причину смерти Аношина А.А., с целью избежать уголовную ответственность за халатное отношение к своим должностным обязанностям, повлекшим смерть человека. Свидетель Елкина Е.Ф., врач скорой помощи, пояснила, что когда она прибыла по вызову в медицинский вытрезвитель, ей никто из сотрудников милиции не говорил о том, что Аношин пытался повеситься. Никаких посторонних предметов, в том числе скрученной в виде жгута простыни, рядом с мужчиной она не видела. Данная версия противоречит и протоколу осмотра места происшествия.

Показаниям свидетелей Королевой Е.М. и Авдеевой В.П., данным в судебном заседании, а также показаниям Аулова А.А., допрошенного в судебном заседании по ходатайству стороны защиты в качестве специалиста, в приговоре дана надлежащая оценка с указанием мотивов принятого решения.

Учитывая, что имеющиеся в деле судебно-медицинские экспертизы проведены высококвалифицированными, компетентными специалистами, имеющими большой стаж экспертной работы, выводы экспертов последовательны, не вызывают сомнений и подтверждаются совокупностью иных доказательств, суд пришел к обоснованному выводу об

отсутствии необходимости в назначении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Нарушения ст. 202 ч.4 УПК РФ при проведении 15 февраля 2006 года эксперимента не допущено.

Доказательствам, положенным в основу приговора, судом дана надлежащая оценка соответствия с требованиями ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности. В своей совокупности приведенные доказательства являются достаточными для постановления обвинительного приговора. Тот факт, что в ходе следствия не был обнаружен предмет, которым Маслов совершил убийство потерпевшего, не влияет на доказанность вины в содеянном.

Действия Маслова А.В. верно квалифицированы по ст.ст. 105 ч.1, 286 ч.3 п. «а,в» УК РФ, принятое решение мотивировано.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на правильность принятого судом решения и влекущих отмену приговора, по делу не допущено. Фактические обстоятельства уголовного дела установлены верно.

Наказание Маслову А.В. назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, наличия у него малолетнего ребенка, что признано смягчающим обстоятельством, а также данных о личности осужденного, который преступления совершил впервые, характеризует положительно.

Судебная коллегия находит, что Маслову назначено справедливое наказание соразмерное содеянному. Оснований для удовлетворения кассационных жалоб и представлений не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Советского районного суда г.Н.Новгорода от 1 августа 2008 года в отношении Маслова Алексея Вячеславовича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Маслова А.В., адвокатов Фонарькова К.В., Евсюнина А.К., кассационное представление заместителя прокурора Советского района г.Н.Новгорода Рогозина С.С. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна: _____

Судья: _____

секретарь суда: _____

